ACTA UNIVERSITATIS WRATISLAVIENSIS No 3792
Slavica Wratislaviensia CLXV • Wrocław 2017
DOI: 10.19195/0137-1150.165.31

ANDRZEJ SITARSKI
Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu
Poznań, Polska

Языковая реализация микроконцептов «отец», «сын» / «ojciec», «syn» в русском и польском лингвокультурном пространстве

Нет сомнения в том, что исследование языковой картины мира вообще и фразеологической картины в частности расширяет границы лингвистических исследований. Благодаря когнитивным методам язык оказывается не только системой лексических или грамматических единиц и правил их употребления в языковой коммуникации в определенном этнокультурном контексте, но также системой вербализованных знанией о мире. Примером такого подхода к языку может быть исследование в рамках антропоцентрической парадигмы концепта «Родство»/ «Pokrewieństwo», его языковой реализации на материале фразеологических единиц.

Родство как социальное явление характеризуется устойчивостью в рамках семьи, исторической инертностью, а также пересечением родства с другими социальными и культурными явлениями. Система родства является одной из важнейших проблем социальной антропологии и этнолингвистики. Слова, образующие концепт «Родство», представлены в русских и польских лексикографических источниках определенным кругом лексем, активно функционирующих, так как познание окружающего мира начинается с познания самых близких лиц, образующих семейный круг кровно между собой связанных. Следует обратить внимание на факт, что слова со значением родства являются также своеобразным мерилом для оценивания разных свойств и понятий, касающихся человека. Именно посредством указанной группы слов четко реализуется в обеих языковых системах антропоцентрическая парадигма, позволяющая человеческим взглядом увидеть сформированную благодаря человеческому познанию и опыту языковую картину определенного фрагмента действительности, относящегося к концепту «Родство». Не

© for this edition by CNS

случайно в русском и польском языках появились такие сочетания, как: *отцовский дом, сын своего времени, syn Marsa, syn marnotrawny* и ряд других номинаций с доминантами отец, сын.

Имена родства в своем подавляющем большинстве обнаруживают определенную степень фразеоактивности. Анализ фразеологизмов в рамках средств вербализации концепта «Родство» позволяет полнее представить характеризуемый нами концепт как ментальную сущность в ее проекции на язык. Соединение слов — терминов родства — с фразеологическимм единицами, в которых они являются компонентами их лексическоой структуры, образует более широкий объект исследования, соединяющий фразеологию с лексикой. Как известно, такую возможность создал, на что мы уже обратили внимание, когнитивный подход к анализу языковых единиц, который в качестве основного объекта предложил концепт. Исследование семантики языковых единиц, объективирующих концепты, позволяет получить доступ к их содержанию как мыслительных единиц. По мнению Николая Фёдоровича Алефиренко:

когнитивно-семиологическое соединение сущности внутренней формы фразем предполагает исследование глубинных механизмов представления познаваемых и номинируемых объектов в языкововм и речевом сознании человека. При таком подходе основное внимание сосредоточивается на взаимодействии двух типов семиозиса: первичным (семиологическим), служащим исходной точкой семиозиса фразем и вторичным (семантическим), являющимся конечным этапом фраземообразования, формирующим на основе первичного семиозиса культурно значимые единицы косвенно-производной номинации (Алефиренко 2008: 86).

В отношении к лексическим репрезентантам концепта «Родство»: отец, сын / ojciec, syn — это значит замещение первичного значения приведенных лексем другим — переносно-аксиологическим.

Как замечает польский исследователь вопроса когнитивной семантики Михал Вильчевски, семантическая переоценка лексической единицы имеет относительно субъективный характер и как следствие она может отличаться изменчивостью. Именно когнитивная семантика в интерпретации значения языкового знака кроме психологического и культурологического факторов учитывает также субъективизм, хотя она не исключает других теорий лингвистической сеимантики (Wilczewski 2009: 132–133). Именно поэтому когнитивная семантика отдает предпочтение категориям этнокультурного сознания, т.е концептам, которые являются основными единицами обыденного сознания.

Настоящая статья посвящена сопоставительному анализу концепта «Родство», вербализованного фраземами, содржащими в своей структуре лексемы: отец, сын/ ojciec, syn, а также производные от них дериваты в русском и польском языках. Под понятием фразема, согласно Войцеху Хлебде, будем понимать воспроизводимые в данной ситуации, относительно устойчивые формы выражения определенного содержания, не обязательно максимально распро-

© for this edition by CNS

страненные в данном обществе, а лишь в данном субкоде языка — идиолекте, социолекте и т.д. (Chlebda 2003: 182–189). Материалом для исследования послужили русские и польские толковые и фразеологические словари: *Фразеологический словарь русского языка* под ред. А.И. Молоткова, *Фразеологический словарь современного русского литературного языка* под ред. А.Н. Тихонова, *Фразеологический словарь русского языка* под ред М.И. Степановой, *Русский семантический словарь* под ред. Н.Ю. Шведовой, *Польско-русский фразеологический словарь* Киры Гюлумянц, *Słownik frazeologiczny języka polskiego* Stanisława Skorupki, *Wielki słownik frazeologiczny* Renardy Lebdy, *Słownik frazeologiczny rosyjsko-polski* Stanisława Karolaka, *Wielki słownik frazeologiczny polsko-rosyjski* Jurija Lukszyna.

Основное значение лексемы отец — «мужчина по отношению к своим детям» (Кузнецов 1998: 745), сын — «лицо мужского пола по отношению к своим родителям» (Кузнецов 1998: 1299). Похожие толкования лексем: ojciec, syn находим в польском языке, ojciec — mężczyzna, który ma własne dziecko lub dzieci, syn — w stosunku do rodziców dziecko płci męskiej (Dunaj 1996: 74, 1080).

Исследуя микроконцепты «отец» и «сын», которые являются неотъемлемой частью концепта «Родство», необходимо отметить, что словам со значением родства, как подчеркивает Карине Арустямян, свойственны:

> константность и незыблемость, а обозначаемые ими понятия составляют основу миропонимания человека. Кроме того, слова со значением родственных отношений составляют самую основу системы ценностей и остаются таковыми в течение всей его жизни, лишь обогащая и углубляя ее (Арустамян 2014: 26).

В настоящей статье мы обратим внимание на понятия отец и сын в сопряжении с коннотативными смыслами, которые создают ту архитектонику их лексического значения, которая воздействует на человеческое воображение.

Лексическое наполнение микроконцепта «отец» в современном русском и польском языках категоризуется различными по форме языковыми единицами, среди которых обращают внимание атрибутивные коллокации (имя прилагательное + синтаксически главное слово — имя существительное «отец»/«ojciec»), напр., польск.: *ojciec duchowny*, *przybrany ojciec*, *ojciec chrzestny*, *ojciec rodzony*, *ojciec wyrodny*, *ojciec niebieski*, *ojciec wszechmogący*, *ojciec święty*, *ojciec wykapany*, рус. *духовный отец*, *крестный отец*, *отец небесный*, *святой отец*, *названый отец*, *неродной отец.* Отдельную группу образуют также атрибутивные коллокации, образованные по модели: имя существительное + имя существительное + в родительном падеже, напр., польск.: *ojcowie kościoła*, *ojcowie miasta*, *ojciec rodziny*, *ojciec żony*, *gniazdo (ziemia) ojców*, рус. *отец семейства*, *отцы церкви*, *отцы города*, *отцы истории.* К группе фразем в польском материале следует отнести также фразеологические единицы: *być komu ojcem*, *kochać kogo jak ojca*, *wdać się w ojca*, в русском языке: *отцы и дети*, *быть*, *удаться*, *уродиться в отца*, *любить <уважать, почитать> как отца родного*, *отцы о свободе и счастье мечтали*.

© for this edition by CNS

На основании собранного материала можно сказать, что языковую картину мира, которая вытекает из метафорической интерпретацци понятия «отец» / «ojciec» в польском и русском языках, образует несколько семантических модификаций лексемы отец, из которых самым существенным кажется способ восприятия отца, как: родителя (отец семейства, ojciec rodziny), Бога (ojciec niebieski, ojciec wszemogący, отец небесный, царь небесный), первого человека (ojciec Adam), основателя, идейного вдохновителя (ojciec komedii), Летописец Нестор — отец русской истории. автора (ojciec Kościoła, отцы церкви), опекуна (być komu ojcem, быть кому отцом), близкого человека (как отец родной, jak rodzony ojciec), лица духовного <обычно в обращении> (святой отец, ojciec święty, а также папа римский), депутата, члена горсовета (отцы города, radni miejscy, ojcowie miasta), очень похожего на отца ребенка (wykapany <cały, czysty> ojciec, вылитый отец), покровителя, благодетеля (быть отцом для солдат), духовного покровителя изобретения, новой организации, а также лидера преступной группировки, мафии (крестный отец, ojciec chrzestny). В русском языке мы отметили сочетания: *кто-либо отец и мать ребятишкам* „об отце, который заменяет детям также и мать", *отцы и дети* „символ вечного противопоставления старшего и молодого поколений, отсутствие взаимопонимания между ними", *отчий дом* в значении „родимое место, родимый край", *отеческое внимание* „заботливое внимание". В польском языке следует отметить в вокативной функции выражение из религиозного культа: «W imię Ojca i Syna…», наделенное эмоциональной коннотацией, которое определяет удивление, испуг, возмущение человека.

В польском и русском языках концепт «Родство» / «Pokrewieństwo» категоризуется также посредством микроконцепта «сын», культурно-когнитивные смыслы которого реализуются в обоих языках с помощью фразем, содержащих в своей лексической структуре слово сын/ syn. Вероника Николаевна Телия подчеркивает, что результаты исследоваия культурной семантики фразеологизмов — это то филологическое знание, которое предоставляет носителю языка материал для погружения в „прототипические слои языковых знаков, мотивирующих их и создающих традицию и воспроизводимость" (Телия 1996: 19). В дополнение к приведенному высказыванию, следует сказать, что учет культурной и антропоцентрической парадигмы в исследовании семантики языкового знака можно рассматривать как образную концептуализацию мира человека во всех сферах его культурных соображений по поводу этого мира, в том числе и во фразеологизмах.

Собранный нами фактографический материал позволяет заметить, что избранные примеры польских и русских фразем, содержащих в своей структуре доминанту сын/ syn сохраняют наиболее устойчивые установки культуры, свойственные носителям польского и русского языков. Рассматриваемые фраземы покрывают в обоих языках преимущественно те фрагменты действительности, которые непосредственно связаны с микроконцептом «Сын».

© for this edition by CNS

Первую группу образуют атрибутивные номинации с опорным словом сын в референтной функции, которые являются языковым средстом накопления человеческого опыта по отношению к вербализации микроконцепта «сын». Кроме человеческих знаний на тему содержания понятия сын можно обнаружить также оценочный компонент содержания в таких коллокациях. В русском языке мы отметили следующие примеры: *старший сын*, *младший сын*, *взрослый сын*, *единственный сын*. По отношению к лицам, усыновившим его употребляются коллокации: *приемный сын*, *нареченный сын*, *названый сын*. О сыне, рожденном вне брака по отношению к отцу, говорится *побочный сын*. В польском языке мы отметили следующие коллокации, которые можно отнести к указанной группе: *dorastający syn*, *dorosły syn*, *małoletni syn*, *młodszy syn*, *nieodrodny syn*, *pierworodny syn*, *przybrany syn*, *rodzony syn*, *starszy syn*, *własny syn*, *wyrodny syn*. О внебрачном сыне говорится: *nieprawy syn*, *nieślubny syn*, *(dawniej) boczny*, *(poboczny) syn*, а также *syn nieprawego łoża*. В обоих языках функционирует коллокация: *Сын Человеческий*, *Syn Człowieczy (Syn Boży)* для определения Иисуса Христа. В польском языке некоторые фраземы с доминантой «syn» с опорой на культурно-исторические традиции используют реалии польской культуры, что обусловливает их национальный характер, напр. *syn chłopski*, *syn gospodarski*, *syn magnacki*, *syn obywatelski*, *syn szlachecki*. В обоих языках мы отметили фраземы с резко (бранной) стилистической окраской и отрицательной оценочностью, которые относятся к человеку, вызывающему возмущение своим поведением, рус. *сукин*, *собачий*, *чертов сын*, *курицын сын*, *вражий сын*, *хамов сын*, польск. *sukin syn*, *syn diabelski*, *diabli syn*, *koci syn*, *kozi*, *psi*, *suczy syn*, *pogański*, *wraży syn.*

Русские и польские фраземы с компонентом «сын» испытывают различные семантические модификации на уровне группового значения. В процессе фразеологизации сема «сын» нейтрализуется, заменяясь семантическим обобщением «человек вообще» или «человек одаренный» каким-то талантом или исключительной качественной характеристикой. В польском языке нами отмечены следующие примеры: *syn Apollina* (о художнике), *syn czasu* (о человеке исторического прошлого), *syn klasy robotniczej* (рабочий), *syn Marsa* (солдат, воин), *być nieodrodnym synem epoki* (являться великим человеком своего времени), *syny ojczyzny* (chwała Wam ojczyzny syny!). В русском языке мы отметили следующие примеры: *сыны Родины, своей Отчизны, сыны степей* (о мужчине, как носитетеле характерных черт своего народа, своего времени, своей среды), *свои сыновья* во мн. числе в значении „молодое поколение". Что мы оставляем следующему поколению, своим сыновьям, *сын своего времени / своего века* (о человеке, на котором отразились отличительные черты его эпохи).

В польском и русском языках микроконцепт «сын» вербализуют фраземы: *блудный сын / syn marnotrawny* „о том, кто раскаялся и вернулся к прежнему после постигших его неудач". Марина Ивановна Степанова во *Фразеологическом словаре русского языка* приводит модифицированную

© for this edition by CNS

интерпретацию фраземы «блудный сын»: „о члене какого-либо коллектива, сообщества, переставшем жить по общим правилам, законам" (Степанова 2010: 526). В обоих языках употребляется также фразема *сын натуры* (природы) / *syn natury* «о человеке, не подвергшемся действию цивилизации, отличающемся непосредственностью выражения своих чувств».

Сопоставительный анализ русских и польских фразем на материале микроконцептов «отец»/ «ojciec» и «сын» / «syn», составляющих концепт «Родство»/ «Pokrewieństwo», приводит к следующим выводам.

Номинации родства: отец, сын / ojciec, syn, являющиеся доминантами анализируемых в обоих языах фразем в своем большинстве обнаруживают определенную степень фразеоактивности. Семантические особенности анализируемых примеров определяются тем, что они могут выполнять номинативно-оценочную, экспрессивную, а также фатическую функцию.

Во многих фраземах компоненты отец, сын/ ojciec, syn испытывают определенные семантические модификации, которые в процессе фразеологизации заменяются семантичесими оттенками мужчина, человек.

Результаты проведенного лингвокультурологического анализа микроконцептов «отец», «сын» / «ojciec», «syn» и их фразеологических категоризаций в современном польском и русском языках позволяют также сделать вывод о том, что в целом большинство культурных установок, выраженных в проанализированных фраземах двух языков, совпадают, и это при сохранении в приведенных единицах их национальной специфики, определяемой социокультурными и историческими особенностями русских и поляков.

Библиография

Источники

SFJP — *Słownik frazeologiczny języka polskiego*, St. Skorupka. Warszawa, 1977.
SFRP — *Słownik frazeologiczny rosyjsko-polski*, St. Karolak. Warszawa, 1998.
SWJPD — *Słownik współczesnego języka polskiego*, pod red. B. Dunaja. Warszawa, 1996.
WSF — *Wielki słownik frazeologiczny*, R. Lebda. Kraków, 2008.
WSFPR — *Wielki słownik frazeologiczny polsko-rosyjski*, J. Lukszyn. Warszawa, 2007.
FSRJ — *Фразеологический словарь русского языка*, М.И. Степанова. Санкт-Петербург, 2010.
FSSRLJ — *Фразеологичесчкий словарь современного русского литературного языка*, А.И. Молотков. Москва, 1968.
FSSRLJ — *Фразеологический словарь современного русского литературного языка*, под ред. А.Н. Тихонова. Москва, 2004.
PRFS — *Польско-русский фразеологический словарь*, К. Гулюмянц. Минск, 2004.
RSS — *Русский семантический словарь*, под ред. Н.Ю. Шведовой. Москва, 2001.
WTSJR — *Большой толковый словарь руссого языка*, под ред. С.А. Кузнецова. Санкт-Петербург, 1998.

© for this edition by CNS

Литература

Chlebda W., 2003, *Elementy frazematyki*. Łask.
Wilczewski M., 2009, *Transfuzja semantyczna leksemu „miłość" w świetle semantyki kognitywnej*, „Media — Kultura — Komunikacja społeczna" 5, c. 133–141.
Алефиренко Н.Ф., 2008, *Фразеология и когнитивистика в аспекте лингвистического постмодернизма*. Белгород.
Арустамян К., 2014, *Еще раз о концепте «Брат» На материале русской и армянской паремии*, [в:] *III Международная конференция «Язык и литература в контексте международной коммуникации»*. Ванадзор, с. 26–31.
Телия В.Н., 1996, *Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты*. Москва.

Linguistic realisation of the micro-concepts "father" and "son" in the Russian and Polish linguistic and cultural space

Summary

This article analyses the concept of "kinship" verbalized by fixed phrases made up of the lexemes "father" and "son" and by their derivatives in the contemporary Russian an Polish language.

On the basis of a contrastive analysis of the collected factual material it can be stated that the nominations "father" and "son" as verbal dominants in Russian and Polish fixed phrases display a certain level of activity in the process of phrase formation. In many examples, the lexemes "father" and "son" are subject to semantic modifications, denoting generally the Man or a man. In most cases, the usage of the fixed phrases analysed in this study in Russian and Polish is convergent or identical a cultural and historical standpoint.

Keywords: linguistic-cultural space, concept, cognitive semantics, fixe phrase, anthropocentric paradigm, valuation

Realizacja językowa mikrokonceptów: „ojciec" i „syn" w rosyjskiej i polskiej przestrzeni lingwokulturowej

Streszczenie

Artykuł został poświęcony analizie porównawczej konceptu „pokrewieństwo", werbalizowanego frazemami zawierającymi w strukturze leksykalnej leksemy: „ojciec" i „syn" oraz utworzone od nich derywaty pochodne we współczesnym języku rosyjskim i polskim.

Na podstawie przeprowadzonej analizy zebranego rosyjskiego i polskiego materiału faktograficznego można stwierdzić, iż nominacje „ojciec" i „syn" jako dominanty w analizowanych w obu językach frazemach w większości przejawiają określony stopień aktywności frezeotwórczej. W wielu frazemach komponenty „ojciec" i „syn" podlegają określonym modyfikacjom semantycznym we frazeologizmach, oznaczając mężczyznę lub człowieka ogólnie. Większość analizowanych rosyj-

© for this edition by CNS

skich i polskich przykładów frazemów pod względem ich specyfiki kulturowej i historycznej oraz kontekstów ich użycia jest zbieżna lub tożsama.

Słowa kluczowe: przestrzeń lingwokulturowa, koncept, semantyka kognitywna, frazem, paradygmat antropocentryczny, wartościowanie

© for this edition by CNS